

Александр Грин

Комендант порта

Александр Степанович Грин

Комендант порта

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=271772

Аннотация

Это не должность, а прозвище...

Содержание

I	4
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Александр Степанович Грин Комендант порта

I

Когда стемнело, на ярко освещенный трап грузового парохода «Рекорд» взошел Комендант. Это был очень популярный в гавани человек семидесяти двух лет, прямой, слабого сложения старичок. Его сморщенное, как сухая груша, личико было тщательно выбрито. Седые бачки торчали, подобно плавникам рыбы; из-под седых козырьков бровей приятной улыбкой блестели маленькие голубые глаза. Морская фуражка, коричневый пиджачок, белые брюки, голубой галстук и дешевая тросточка Коменданта на ярком свете электрического фонаря предстали в своем убожестве, из которого эти вещи не могла вывести никакая старательная починка. Лопнувшие двадцать два раза желтые ботинки Коменданта были столько же раз зашиты нитками или скрепляемы кусочками проволоки. Из грудного кармана пиджака выглядывал кусочек пришитого накрепко цветного шелка.

Заботливо потрогав воротничок, а затем ерзнув плечами, чтобы уладить какое-то упрямство подтяжек, старичок оста-

новился против вахтенного и резко растопырил руки, склонив голову набок.

– Том Ластон! – воскликнул Комендант веселым, дрожащим голосом. – Я так и знал, что опять увижу рас на этом прекрасном пароходе, мечтающего о своей милой Бетси, которая там... далеко. Гром и молния! Надеюсь, рейс идет хорошо?

– Кутгей! – крикнул Ластон в пространство. – Пришел Комендант. Что?

– Гони в шею! – прилетел твердый ответ.

Старичок взглядом выразил просьбу, недоумение, игривость. Его тросточка приподнялась и опустилась, как собачий хвост в момент усилий постигнуть хозяйское настроение.

– Ну вот, сразу в шею! – отозвался Ластон, добродушно хлопая старика по плечу, отчего Комендант присел, как складной. – Я думаю, Кутгей, что ты захочешь поздороваться с ним. Не бойся, Комендант, Кутгей шутит.

– Чего шутить! – сказал, подходя к нему, Кутгей, старший кочегар, человек костлявый и широкоплечий. – Когда ни явись в Гертон, обязательно придет Комендант. Даже надоело. Шел бы, старик, спать.

– Я только что с «Абрагами Репп», – залепетал Комендант, стараясь не слышать неприятных слов кочегара. – Там все в порядке. Шли хорошо, на рассвете «Репп» уходит. Пил кофе, играл в шашки с боцманом Толби. Замечательный чело-

век! Как поживаете, Кутгей? Надеюсь, все в порядке? Ваше уважаемое семейство?

– Кури, – сказал Кутгей, суя старику черную сигарету. – Держи крепче своей лапкой – уронишь.

– Ах, вот и господин капитан! – вскричал Комендант, живо обдергивая пиджачок и суетливо подбегая к капитану, который шел с женой в городской театр. – Добрый вечер, господин капитан! Добрый вечер, бесконечно уважаемая и... гм... Вечер так хорош, что хочется пройтись по эспланаде¹, слушая чудную музыку. Как поживаете? Надеюсь, все в порядке? Не штормовали? Здоровье... в наилучшем состоянии?

– А... это вы, Тильс! – сказал, останавливаясь, капитан Генри Гальтон, высокий человек лет тридцати пяти, с крупным обветренным лицом. – Еще держитесь... Очень хорошо! Рад видеть вас! Однако мы торопимся, а потому берите этот доллар и проваливайте на кухню, к Бутлеру, там побеседуете. Всего наилучшего. Мери, вот Комендант.

– Так это вы и есть? – улыбнулась молодая женщина. – «Комендант порта»? Я о вас слышала.

– Меня все узнают! – старчески захохотал Тильс, держа в одной руке сигарету, в другой – доллар и тросточку. – Моряки великий народ, и наши симпатии, надеюсь, взаимны. Я, надо вам сказать, обожаю моряков. Меня влечет на палубу... как... как... как...

Не дослушав, капитан увлек жену к берегу, а Тильс, веж-

¹ Эспланада – широкая улица с аллеями посередине.

ливо приподняв им вслед фуражку, dokonчил, обращаясь к Ластону:

– Молодчина ваш капитан! Настоящий штормовой парень. С головы до ног.

Тут следует пояснить, что Коменданта (это было его прозвище) в гавани знали решительно все, от последнего трактира до канцелярии таможни. Тильс всю жизнь прослужил клерком конторы склада большой частной компании, но был, наконец, уволен по причинам, вытекающим из его почтенного возраста. С тех пор его содержала вдовья сестра, у которой он жил, бездетная пятидесятилетняя Ревекка Бартельс.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.